

**ПРАКТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ В
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
«НАРРАТИВЫ»**

Практика «мягкой силы» Китая в Кыргызской Республике: «Нарративы»

Нива Яу

© 2023 Академия ОБСЕ в Бишкеке

Все права защищены. Никакая часть данной публикации не может быть воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, электронными или механическими, включая фотокопирование, запись или любую систему хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя.

Выдержки из этого отчета могут цитироваться без специального разрешения в академических целях при условии, что включена стандартная ссылка на первоисточник.

Мнения, выраженные в данном отчете, принадлежат исключительно авторам и не обязательно разделяются или одобряются Академией ОБСЕ в Бишкеке.

Автор: Нива Яу

Дизайн: Татьяна Киргизбаева, Дизайн-студия «De_tally»

Июль 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
МЕТОДОЛОГИЯ И ОБЪЕМ ПРОЕКТА	7
Категории СМИ	8
<i>Нарратив 1: Экономический вклад КНР в Кыргызскую Республику</i>	9
<i>Нарратив 2: Успешное правление КНР в СУАР</i>	13
<i>Нарратив 3: Реакция на местные проблемы в Кыргызской Республике</i>	16
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	19

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В предыдущей публикации «Управление настроениями на западной периферии: Китайские информационные операции в Кыргызской Республике» было отмечено, что Китайская Народная Республика (КНР, или Китай) использовала относительно открытую информационную среду в Кыргызской Республике (или Кыргызстане) для улучшения своего имиджа путем использования средств массовой информации, расположенных как в Кыргызской Республике, так и в КНР. Цель этого исследования — продемонстрировать, как Китай использует нарративы в качестве инструмента «мягкой силы».

Это исследование проводилось с января по август 2022 года. Для изучения были выбраны четыре категории СМИ: 1) местные СМИ, основанные в Кыргызстане, 2) китайские государственные СМИ (основанные в Китае), 3) китайские медиаорганизации, работающие в Кыргызстане, и 4) китайские инфлюенсеры в социальных сетях. Также в число исследованных медиа вошли два популярных местных независимых СМИ, которые, как отмечалось в предыдущем исследовании, не имели какой-либо формы сотрудничества и обмена с КНР. Это исследование показало, что большая часть контента, публикуемого средствами массовой информации, связанными с КНР, представляет Китай в положительном образе, подавляет или сводит к минимуму негативные новости, связанные с этой страной.

Было выявлено три вида позитивных нарративов, связанных с Китаем, которые присутствуют в четырех категориях СМИ. Первый нарратив относится к экономическому влиянию КНР и в основном делает акцент на количестве китайских инвестиций, государственной помощи и поддержке инфраструктуры в Кыргызстане. Однако, если посмотреть глубже на нарративы с экономическим уклоном, выяснится, что этот нарратив неуклонно снижался с 2012 по 2022 год.

Второй нарратив касается вопросов, связанных с управлением Коммунистической партии Китая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР, или Синьцзян). Данный нарратив продвигается специальными теле- и радиопередачами, работающими в Кыргызстане. Они демонстрируют то, как китайское правительство поддерживает культуру, экономические средства к существованию и общественную инфраструктуру для этнических групп в СУАР, а также их, как сообщается, успешную интеграцию с китайцами. Негативные сообщения, связанные с действиями правительства Китая в регионе, а также те, которые связаны с предполагаемой ролью Китая в обострении пандемии COVID-19, опровергаются как «слухи». Третий нарратив связан с подходом Китая к более активному реагированию на местные проблемы в Кыргызстане. Этот подход принимает форму интервью СМИ с гражданами Китая в Кыргызской Республике и с представителями кыргызстанской элиты, активно взаимодействующими с КНР, в ходе которых они представляют контраргументы в ответ на возникающие местные опасения. За исключением вопросов, связанных с Синьцзяном, эти ответные нарративы чаще всего объясняют местные опасения по поводу КНР, включая проблемы, связанные с пандемией COVID-19, как «стереотипы», «иностранное влияние» и следствие соперничества США и Китая.

Автор

Нива Яу — проектный исследователь Академии ОБСЕ. Ее исследовательская работа направлена на изучение отношений между Китаем и Центральной Азией и новой инфраструктурой и инициативами Китая по управлению безопасностью за рубежом, включая информационные операции.

Ссылка

Нива Яу (2023 г.) Практика «мягкой силы» Китая в Кыргызской Республике: «Нарративы», Академия ОБСЕ в Бишкеке.

Выражение признательности

Автор выражает признательность Матеу Шимальчику за экспертную помощь в планировании исследования и редакционных процессах, а также за помощь Айзат Шайлообек и Асылгул Канатбековой в переводе контента и проведении анализа местных СМИ.

Матеу Шимальчик — исполнительный директор Центрально-Европейского института азиатских исследований, аналитического центра, базирующегося в Словакии, Чешской Республике и Австрии, который занимается вопросами внешней политики и политики безопасности, связанными с Восточной Азией. В исследовании Матеу рассматриваются экономическое и политическое присутствие и влияние Китая в Центральной Европе, дезинформация, отношения элит и роль европейских правовых инструментов в отношениях с Китаем. Имеет образование в области права (Масариков университет) и в области международных отношений (Университет Гронингена).

Айзат Шайлообек является бывшим старшим проектным ассистентом по исследованиям Академии ОБСЕ в Бишкеке. В фокус ее научных интересов входят проблемы Китая в Кыргызстане, она является автором публикации «Обсуждение антикитайских настроений в Кыргызстане» в *Central Asian Affairs*. Айзат получила степень бакалавра по американоведению в Международном университете Кыргызстана и степень магистра в области центральноазиатских исследований в Американском университете Центральной Азии. Ранее она была сотрудником *Global Voices*.

Асылгул Канатбекова является старшим проектным ассистентом по исследованиям Академии ОБСЕ в Бишкеке. Она специализируется на контент-анализе, исследовании трудовой миграции и бедности в Центральной Азии. Асылгул получила степень бакалавра в области управления государственным имуществом в Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики и степень магистра в области демографии в Высшей школе экономики в Москве. Ранее она работала консультантом Международной организации по миграции (МОМ).

Информация, содержащаяся в этом материале, основана на исследованиях и личном и/или профессиональном опыте автора/ов и не отражает мнения Академии ОБСЕ, ее персонала и ее донорской или партнерской сети. Ни Академия ОБСЕ, ни ее доноры и партнеры не несут никакой юридической ответственности за какие-либо ошибки или упущения, не берут на себя какой-либо обязанности или ответственности за достоверность, политкорректность и соответствие, соблюдение академической грамотности и применимые стили письма, полноту или полезность любой информации, представленной в этом материале, и они не несут ответственности за любой прямой, случайный, умышленный, косвенный ущерб или штрафы, возникающие в результате использования этого материала или его содержания.

ВВЕДЕНИЕ

В предыдущей публикации «Управление настроениями на западной периферии: китайские информационные операции в Кыргызской Республике» отмечалось, что Китайская Народная Республика (КНР, или Китай) использовала открытую информационную среду в Кыргызской Республике (или Кыргызстане) для улучшения своего имиджа путем использования определенных организаций, таких как медиаорганизации.¹

КНР принимает меры по продвижению контента, расширяющего его возможности «мягкой силы» в Кыргызской Республике. Эти меры включают спонсирование медиаматериалов (статей, видеороликов, документальных фильмов и радиопередач) на местном уровне; содействие в публикации/печати контента с упоминанием КНР посредством соглашений о сотрудничестве с кыргызскими СМИ; организация обучающих программ и визитов местных журналистов в КНР; внедрение СМИ КНР на местах для обеспечения адаптации контента к местной аудитории; а также более активную роль посольства Китая в Бишкеке в координации контента, ориентированного на КНР. Посольство оказывает финансовую и техническую поддержку и способствует общению между государственными и местными кыргызстанскими СМИ КНР.

Цель данного исследования – продемонстрировать, как государство (в данном случае КНР) может использовать продвижение нарративной информации в качестве стратегии «мягкой силы».

Перед тем, как осветить стратегии «мягкой силы» КНР, важно объяснить концепцию «мягкой силы». В 1990 году книга Джозефа С. Ная «Обязан руководить: меняющаяся природа американской мощи» ввела идею «мягкой силы» в сферу международных отношений.² В этой работе Най определил «мягкую силу» как «способность достигать того, чего вы хотите, привлекательным образом, а не используя приказы/силу, или каким-либо образом убеждая (например, предоставляя деньги)». Най добавляет, что «мягкая сила необходима для установления мира».³ Другими словами, «мягкую силу» можно рассматривать как способ экспорта положительного имиджа страны для привлечения других стран к достижению конкретной внешнеполитической цели.⁴ Суть потенциала «мягкой силы» страны, по мнению Ная, заключается в ее способности привлекать людей своей культурой, политическими идеалами и политикой, в зависимости от которых «мягкая сила» страны будет расти или уменьшаться в глазах широкой общественности принимающей страны. Сегодня «мягкую силу» можно практиковать с помощью различных инструментов, от образования до туризма, гастрономии и музыки. Основные средства массовой информации и социальные сети также являются эффективными инструментами для применения мягкой силы в международной системе.

Это исследование будет сосредоточено на том, как КНР использует «мягкую силу» через основные и социальные сети в Кыргызской Республике, в том числе на том, как она использует прокитайские нарративы. Дополнительные исследования на уровне стран особенно важны для изучения глобального воздействия и успехов взаимодействия со СМИ КНР посредством публичной дипломатии.⁵ Однако такой анализ является предметом другого исследования.

¹ Нива Яу. Управление настроениями на западной периферии: китайские информационные операции в Кыргызской Республике. Академия ОБСЕ в Бишкеке. Август 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://osce-academy.net/upload/file/ChinaAffairsRUS.pdf> (дата обращения 21.06.2023)

² Най Джозеф С. Обязательно лидировать: меняющаяся природа американской мощи. [Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power], 1990, Нью-Йорк: Основные книги.

³ Там же. Най, 1990.

⁴ Акилли Эрман. Государственная идентичность и внешняя политика в Турции. [Türkiye'de Devlet Kimliği ve Dış Politika]. 2-е издание. Анкара: Нобель Яинлары, 2016.

⁵ Джонс Хьюго. Хорошо рассказывать китайскую историю или говорить на языках? Проблемы повествовательной коммуникации в общественной дипломатии Китая [Telling China's story well or speaking in tongues? Narrative communication challenges in China's public diplomacy]. Январь 2022, LSE. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/cff/2022/01/12/telling-chinas-story-well-or-speaking-in-tongues-повествование-общение-вызовы-в-китайской-общественной-дипломатии/>

МЕТОДОЛОГИЯ И ОБЪЕМ ПРОЕКТА

Данное исследование, проведенное в период с января по август 2022 года, изучило нарративы, продвигаемые КНР в Кыргызстане в рамках практики «мягкой силы». В ходе исследования были проанализированы четыре категории СМИ: 1) местные СМИ в Кыргызской Республике, 2) китайские государственные СМИ (базирующиеся в Китае), 3) китайские государственные СМИ, действующие на местном уровне в Кыргызстане, и 4) китайские инфлюенсеры в социальных сетях. Из-за небольшого состава исследовательской группы и ограниченных временных рамок исследования данный отчет не смог изучить весь контент, произведенный четырьмя вышеуказанными типами СМИ. Данный отчет был стратегически избирательным. Во-первых, анализировался только тот контент, который был опубликован в период с января 2012 года по январь 2022 года, чтобы создать репрезентативную выборку нарративов, продвигаемых в течение последнего десятилетия. Во-вторых, в данном исследовании было отобрано несколько СМИ, которые считались репрезентативными для данного типа СМИ, и из них был собран контент, исходя из их доступности.

На первом этапе анализа было изучено 19 726 единиц медиаконтента, включая статьи, тексты и посты в социальных сетях, которые соответствовали вышеуказанным критериям. Они были распределены по категориям на основе **типа СМИ** («онлайн-статья», «статья в журнале», «телепередача», «радиопередача», «текст в социальных сетях», «текст с фото в социальных сетях», «видео с селфи в социальных сетях», «документальное видео в социальных сетях», «новостное видео в социальных сетях», «фото с селфи в социальных сетях с текстом» и «фото»), **даты публикации** (дата/год), автора, цитируемых лиц, **тона высказывания** (позитивный, нейтральный, пессимистичный), **местоположения темы отношений** (Китай, двусторонние (Китай-Кыргызстан), региональные, международные, Синьцзян), **основной темы** (экономика, политика, образование, культура и образ жизни, китайская медицина, китайская кухня, туризм в Китае и визовые вопросы, COVID-19 и др.)

Данное исследование также включает в себя контент-анализ нарративов. Это было сделано для того, чтобы сделать возможным чтение и изучение контента, учитывая временные рамки исследования. В условиях, когда набор данных был слишком велик для самостоятельного анализа всех нарративов, в данном исследовании был применен нарративный анализ контента, касающегося двусторонних отношений Китая и Кыргызстана. Он был применен к двум СМИ, входящим в группу «СМИ КНР, действующие на местном уровне», которая включала почти 18 000 единиц медиаконтента. Это говорит о том, что эти китайские государственные медиаорганизации, работающие в Кыргызстане, существуют явно для продвижения целей китайской «мягкой силы». Они также привлекают внимание к конкретным материалам, связанным с КНР, в отличие от других типов СМИ, которые не публиковали почти столько материалов, связанных с Китаем, в течение всего исследуемого периода.

Далее, после еще одного этапа отбора, в общей сложности 4 109 отсортированных по категориям материалов медиаконтента были изучены на предмет анализа тональности и повествования. В процессе анализа тональности и нарративного контента в данном исследовании использовались определения и инструкции, созданные Иваной Карасковой, Алицией Бачульской, Тамашем Матура, Ричардом К. Турчаньи и Матеем Шимальчиком для Map Influence CE в их докладах «Центральная Европа на продажу: Политика влияния Китая», «Осторожно или неосторожно?» и «Обсуждение китайских инвестиций и технологии 5G в Центральной Европе».⁶ После тщательного анализа каждой статьи и просмотра различных

(дата обращения 21.06.2023)

⁶ Караскова И., Башулска А., Матура Т., & Шимальчик, М. Осторожно или безопасно? Обсуждение китайских инвестиций и технологии 5G в Центральной Европе [Careful or careless? Debating Chinese investment and 5G technology in Central Europe]. Май 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mapinfluence.eu/wp-content/uploads/2021/06/Mapinfluence_policy-paper_careful-or-careless_A4_web_09-1.pdf (дата обращения 21.06.2023).

Тушаний Р., Караскова И., Матура Т. и Шимальчик М. Последователи, соперники или сторонние наблюдатели? Реакция центральноевропейских СМИ на интенсификацию отношений с Китаем [Followers, challengers, or by-standers? Central European media responses to intensification of relations with China]. Апрель 2018 // Intersections. East European Journal of Society and Politics, 5(3). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.amo.cz/wp-content/uploads/2018/04/AMO_central-europe-for-sale-the-politics-of-chinese-influence.pdf (дата обращения 21.06.2023)

теле- и радиопередач тон контента считался положительным, если он включал темы и оценки, вызывающие оптимизм и одобрение в отношении КНР в Кыргызской Республике. Если содержание не содержало никаких оценок или суждений, оно считалось нейтральным. Если контент содержал неблагоприятное впечатление о Китае или вызывал у аудитории негативные чувства по отношению к Китаю в Кыргызстане, он классифицировался как негативный. В данном исследовании нарративы определяются как явные оценки и предпочтения, сделанные помимо фактических описаний. Перед началом исследования члены исследовательской группы провели тренинги и пилотный исследовательский проект под руководством Матея Шимальчика, одного из авторов отчетов Map Influence CE.

Категории СМИ

Для первой категории СМИ «Местные СМИ в Кыргызской Республике» мы рассмотрели следующие издания: «Слово Кыргызстана», «Вечерний Бишкек», «Азаттык» и «Клооп». Все они являются преимущественно текстовыми СМИ, имеющими активные веб-сайты со встроенными поисковыми системами. Это значительно облегчило сбор данных контента для данного исследования. Используя эти встроенные поисковые системы, данное исследование отобрало статьи, опубликованные с января 2012 по январь 2022 года: 1) в названиях которых присутствует слово «Китай»; 2) в содержании которых Китай является главной темой. Исходя из этих критериев, в нарративное исследование были включены 1 116 статей из онлайн-изданий «Слово Кыргызстана» и «Вечерний Бишкек» и 922 статьи из онлайн-изданий «Азаттык» и «Клооп».

Во вторую медиагруппу вошли две программы, продвигающие имидж КНР за рубежом: телепередача «Жунго сапар» и радиопередача «Кытай терезеси». Как отмечалось в предыдущем исследовании, эти передачи производятся кыргызской командой Синьцзянского телевидения (新疆广播电视台), государственного новостного канала, предназначенного для продвижения позитивных китайских нарративов в Синьцзяне.⁷ Эти две программы выходят на различных государственных телеканалах и радиостанциях Кыргызстана с начала 2000-х годов и ежедневно предоставляют актуальную информацию об экономических и социальных событиях в Синьцзяне. Они являются активной частью стратегии «мягкой силы» Китая в регионе. В рамках данного проекта исследователи смотрели, слушали и транскрибировали слово в слово контент, созданный в апреле 2022 года, что в общей сложности составило около 30 часов контента. Исследователи также проанализировали визуальные эффекты программы, музыку и тон речи. Всего для нарративного исследования было создано 50 записей «Жунго Сапара» и «Кытай терезеси». Мы не рассматривали программу «Жунго сапар» на выходных, которая транслирует китайские развлекательные сериалы и выходит за рамки аналитических задач данного исследования.

В третьей группе СМИ были изучены две медиаорганизации КНР, действующие на местном уровне: «Новое наблюдение Шелкового пути» и «Контимост». «Новое наблюдение Шелкового пути» (/丝路新观察) – газета, находящаяся в Бишкеке с конца 2015 года и управляемая Синьцзянским офисом Китайская служба новостей.⁸ Газета зарегистрирована в качестве аккредитованного иностранного СМИ КНР Министерством иностранных дел Кыргызстана.⁹ Газета имеет два веб-сайта, один из которых действовал с 2016 по 2020 год, а другой действует с 2020 года по настоящее время.¹⁰ В рамках данного исследования было извлечено в общей сложности 14 626 статей из газеты «Новое наблюдение Шелкового пути» с двух сайтов в рамках классификации контента. В связи с большим объемом статей и ограниченными возможностями нашего исследовательского состава, в общей сложности 1 606 статей были отнесены к категории

⁷ Niva Yau: 2022.

⁸ Niva Yau: 2022.

⁹ Список корреспондентов иностранных СМИ, аккредитованных при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики / Министерство иностранных дел Кыргызской Республики [The list of correspondents of foreign media, accredited under Ministry of Foreign Affairs of Kyrgyz Republic], 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mfa.gov.kg/uploads/content/248/0374670c-f28d-352c-beb9-57ea7c9717eb.pdf> (дата обращения 21.06.2023)

¹⁰ Новое наблюдение шелкового пути, веб-сайты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.siluxgc.com>
<https://www.silunews.kg>

«двусторонние» по признаку «местоположение объекта» (см. Методологию). «Контимост» (/大陆桥) – ежемесячный 60-страничный журнал, издаваемый в городе Урумчи, в Синьцзяне, и выпускается совместно Синьцзянским отделением Китайского народного общества дружбы с зарубежными странами (对外友协), Синьцзянской экономической газетой (新疆经济报) и Бишкекским гуманитарным университетом. Для данного отчета было физически собрано 110 номеров журнала, опубликованных с 2012 по 2021 год, из номеров которых было извлечено 2 811 статей для категоризации содержания. Из-за большого объема и длинных текстов в печатном журнале 153 статьи были отнесены к категории «двусторонних» по расположению темы для нарративного исследования. Цель изучения нарративов статей, отнесенных к категории «двусторонние», – это выявление нарративов, касающихся Кыргызстана как части проекции «мягкой силы» Китая.

В ходе анализа четвертой медиагруппы были проанализированы три китайских пользователя социальных сетей, публикующих свои материалы в Facebook. Аккаунты инфлюенсеров – Намила, Вера и Цитун – были созданы один за другим в период с августа по сентябрь 2020 года. Блоги в социальных сетях ведутся исключительно на русском языке от лица девушек – гражданок Китая с большим количеством подписчиков, от 300 000 до более 500 000 человек. Их аккаунты в Facebook были выбраны для данного исследования, поскольку они являются наиболее активными по сравнению с другими прокитайскими аккаунтами в социальных сетях.¹¹ В ходе исследования было отобрано 1117 постов в Facebook от Намилы (540), Веры (320) и Цитун (257) в период с августа 2020 года по июнь 2022 года. Все посты были разделены по категориям: текст, текст с фото, видео с селфи, документальное видео, новостное видео, селфи с текстом и фото, а также по местоположению и тематике (как указано выше).

Данный метод исследования имеет ряд ограничений. Весь исследованный (печатный/письменный) контент был опубликован на русском языке. В процессе извлечения контента было обнаружено, что только меньшая часть контента, опубликованного выбранными СМИ в выбранный период времени, была опубликована на кыргызском языке. Поэтому данное исследование было сфокусировано только на русскоязычном контенте, так как целью является изучение подачи нарративов, а не эффективности со стороны потребителя. Мы выявили две программы, продвигающие КНР на кыргызском языке, эффективность которых будет предметом нашего следующего отчета. Целью данного исследования было изучение всего контента, опубликованного с 2012 по 2022 год, однако, «Новое развитие Шелкового пути» существует только с 2016 года, поэтому мы изучили его контент, опубликованный в период с 2016 по 2022 год. Наконец, большая часть предмета изучения была опубликована в Интернете, за исключением лишь одного печатного материала – журнала «Контимост». Поэтому выводы данного исследования ограничены репрезентациями нарративов онлайн-СМИ. Основываясь на вышеуказанных методологиях и масштабах, представляем ниже обсуждение трех основных нарративов.

Нарратив 1: Экономический вклад КНР в Кыргызскую Республику

Практически во всех СМИ, изученных в данном исследовании, большинство материалов, связанных с КНР, описывает страну в позитивном ключе. В категории местных СМИ «Слово Кыргызстана» имеет самый высокий процент позитивного освещения Китая – 82,3% от общего объема контента. А из частных СМИ «Вечерний Бишкек» публикует положительные материалы о КНР (65,5% от общего объема). С другой стороны, в «Азаттыке» и «Клоопе» только 26,5%

¹¹ Страница Фейсбук пользователя Намила Намила: <https://www.facebook.com/namila0910>
Страница Фейсбук пользователя Верю-не-верю: <https://www.facebook.com/veryuneveryu2020>
Страница Фейсбук пользователя Цитун (Qitong channel): <https://www.facebook.com/qitongchannel>

исследованного контента было отнесено к категории позитивного по отношению к КНР. Весь изученный контент «Жунго сапар» и «Кытай терезеси», которые были произведены Синьцзянским телевидением, был классифицирован как позитивный в течение исследуемого периода. Для категории СМИ КНР, действующих на местах, 93,1% исследованного контента было классифицировано как позитивные материалы, а 98,2% исследованного контента от китайских инфлюенсеров в социальных сетях были позитивными по тону.

Если рассматривать по годам, то можно заметить значительные изменения в количестве статей, отнесенных к категории позитивных. Для некоторых местных СМИ пик позитивных статей о КНР пришелся на 2012, 2013 и 2016 годы – 117, 111 и 114 статей соответственно. Также можно заметить, что за тот же период другие местные СМИ опубликовали значительно меньше позитивных статей о КНР. Что касается местных СМИ, содержащих наименьшее количество позитивных статей, связанных с КНР, то пик в этой категории пришелся на 2017 год, когда было зарегистрировано всего 58 позитивных статей. Однако в 2018 году в данном исследовании наблюдалось значительное увеличение количества материалов СМИ с негативным тоном в отношении КНР. Это, вероятно, стало результатом большого количества спорных инцидентов с участием КНР, включая предполагаемую неблагоприятную деятельность в провинции Синьцзян.

Когда речь заходила о позитивных нарративах в отношении КНР, было обнаружено, что изученный контент местных кыргызстанских и китайских СМИ, работающих в Кыргызстане, в той или иной степени публикует полдесятка подобных нарративов. Как внутри страны, так и за рубежом КНР прилагает большие усилия, чтобы подчеркнуть свои экономические достижения. Внутри страны экономические достижения КНР описываются как результат успешного управления и широко воспринимаются как фактор легитимации однопартийного правления Коммунистической партии Китая.¹² За рубежом китайское экономическое участие и его вклад в местную экономику часто описываются как результат дружественных двусторонних отношений.¹³ Как показало данное исследование, нарративы, связанные с экономическим влиянием КНР, имеют тенденцию быть в центре внимания в позитивном освещении СМИ, усиливающим китайскую «мягкую силу» в Кыргызстане. Это следующие нарративы: экономические успехи КНР и ее качества как ролевой модели; экономический вклад КНР в Кыргызскую Республику и мир в целом; двусторонние отношения и укрепление сотрудничества; КНР как хороший и надежный сосед, друг и партнер; преимущества китайского языка и образования; богатство китайской культуры; взаимовыгодный характер отношений с Китаем; а также общая культура и история.

В то время как позитивное представление КНР чаще всего связано с описанием ее роли как экономической державы, категория китайских социальных медиаинфлюенсеров представляет собой значительное исключение. Эти люди-инфлюенсеры в социальных сетях уделяли гораздо больше внимания описанию и продвижению китайской культуры, еды и образа жизни как интересных и уникальных. Три другие исследованные категории СМИ (местные кыргызские СМИ, китайские государственные СМИ и китайские СМИ, работающие в Кыргызстане, это в общей сложности почти 3000 материалов) чаще всего использовали нарративы, описывающие экономическое влияние Китая, несмотря на то что они различались по характеру обсуждаемых тем.

¹² Ючао Джу. Легитимность деятельности и стратегия политической адаптации Китая. [“Performance Legitimacy” and China’s Political Adaptation Strategy]. Июнь. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Yuchao-Zhu/publication/227208021_Performance_Legitimacy_and_China's_Political_Adaptation_Strategy/links/579a0ef208ae2e0b31b14468/Performance-Legitimacy-and-Chinas-Political-Adaptation-Strategy.pdf?_sg%5B0%5D=started_experiment_milestone&origin=journalDetail (дата обращения 21.06.2023)

Жинган Зенг. Дебаты о легитимности режима в Китае: преодоление пропасти между западной и китайской наукой [The Debate on Regime Legitimacy in China: bridging the wide gulf between Western and Chinese scholarship]. Март. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/10670564.2013.861141> (дата обращения 21.06.2023)

¹³ Рен Джи. Основа уверенности в себе на пути социализма с китайской спецификой [中国特色社会主义道路自信的根基]. ССР Theory [理论网]. Август. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/0818/c83859-29478726.html> (дата обращения 21.06.2023)

В категории местных СМИ и китайских СМИ, действующих в Кыргызстане, экономический вклад КНР в Кыргызскую Республику и мир в целом обсуждался в 26,5% и 27,1% исследованных материалов, соответственно. Например, в одной из статей в газете «Слово Кыргызстана» приводилась цитата посла Китая Ду Дэвэнь о влиянии КНР на Кыргызскую Республику: «Прямые инвестиции Китая в экономику Кыргызстана составляют около 43% от общего объема иностранных инвестиций в вашу республику. Эти проекты окажут положительное влияние на повышение уровня жизни [кыргызского] народа».¹⁴ Иногда описание экономического вклада распространяется и на другие страны Центрально-Азиатского региона и мира в целом.

При более тщательном рассмотрении деталей экономического вклада, которые дружественные КНР нарративы изложили в двух местных СМИ, изученных в данном исследовании, замечено, что нарратив экономического вклада КНР в Кыргызскую Республику использует доказательства, в основном сосредоточенные на количестве китайских инвестиций (181 раз), государственной помощи и поддержке инфраструктуры (98 раз) (см. Рисунок 1). Кроме того, нарратив экономического вклада также указывает на гранты и стипендии для кыргызстанских студентов (45 раз) и китайские компании, создающие рабочие места и поддерживающие социально-экономическое развитие населения Кыргызстана (44 раза).

¹⁴ Дмитрий Ашеулов. Кыргызстан-Китай: есть к чему стремиться / Слово Кыргызстана. Май. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.slovo.kg/?p=106248> (дата обращения 21.06.2023)

Таблица 1. Анализ нарратива «Экономический вклад КНР в Кыргызскую Республику» среди местных СМИ в Кыргызской Республике

Точное название	Количество использованных раз
КНР инвестирует/намерен инвестировать значительные средства в Кыргызскую Республику	181
КНР оказывает существенную помощь Кыргызской Республике	98
Китайские проекты помогают улучшить инфраструктуру в Кыргызской Республике	83
КНР предоставляет множество грантов кыргызским студентам для обучения/стажировки в Китае	45
Проекты КНР создают рабочие места/поддерживают социально-экономическое развитие местных жителей	44
Двустороннее деловое сотрудничество имеет широкие перспективы	37
КНР предоставляет Кыргызской Республике бесплатные вакцины/медицинские товары от COVID	34
Китайские проекты помогают улучшить энергетическую инфраструктуру Кыргызской Республики	33
КНР выдает безусловные кредиты на улучшение инфраструктуры в Кыргызской Республике	33
КНР помогает создать транзитный потенциал для Кыргызской Республики	31
Торговля между КНР и Кыргызской Республикой является взаимодополняющей	27
Инвестиции КНР создают заводы/стимулируют производство в Кыргызской Республике	23
Китайский рынок доступен для кыргызского экспорта	17
КНР — крупнейший торговый партнер	16
Китайские граждане работают дешевле кыргызских (строят дороги, заводы)	4
Инвестиции КНР развивают высокие технологии в Кыргызскую Республику	3
Доходы от китайских туристов приносят пользу экономике Кыргызстана	3
КНР и КР вместе борются с экономическими преступлениями	2
Инвестиции КНР приносят в Кыргызскую Республику новые эффективные бизнес-идеи	2

Источник: Автор составил список на основе контент-анализа общедоступной информации, как подробно описано в разделе «Методология и объем проекта».

Нарратив 2: Успешное правление КНР в СУАР

С начала 2000-х годов китайские медиа – телепрограмма «Жунго сапар» и радиопрограмма «Кытай терезеси» – предоставляли наиболее последовательные материалы о предполагаемых успехах КНР в управлении в СУАР.

В период с 2012 по 2022 год два местных СМИ, отобранных для исследования, опубликовали одиннадцать статей, касающихся СУАР. Эти статьи имеют следующие названия:

- ▶ Китай показывает миру «лагеря»
- ▶ «Очаровательные западные земли»
- ▶ Синьцзян – портал второй экономики мира
- ▶ Очарование национальных культур Синьцзяна
- ▶ Ислам в Синьцзяне. «Спасибо партии за это!»
- ▶ Правда о синьцзян-уйгурских центрах: этнических кыргызов там не обнаружили
- ▶ Китай введет ответные санкции против Великобритании
- ▶ Французский писатель о настоящем Синьцзяне
- ▶ Представитель МИД Китая: Заявление Помпео – еще одна несусветная чушь
- ▶ Синьцзян собственными глазами: Факты о «зверствах» не подтвердились.¹⁵

Подобным образом расположенная в Бишкеке газета КНР «Шелковый путь: новое развитие» в целом избегает публикаций о Синьцзяне. В период с 2016 по 2022 год только 4,7% статей, опубликованных издательством, обсуждали Синьцзян в качестве основной темы, при этом большинство из них показывали якобы позитивные усилия китайского правительства по поддержке культур меньшинств. Китайские инфлюенсеры в социальных сетях – Намила, Вера и Цитун – также редко пишут о Синьцзяне, за исключением отдельных видеороликов о путешествиях. Журнал «Контимост» опубликовал немного больше материалов, связанных с Синьцзяном: в период с 2012 по 2022 год в 15% его статей Синьцзян был главной темой.

Ежедневные программы «Жунго сапар» и «Кытай терезеси», рассказывающие о повседневной жизни в Синьцзяне, являются другими компонентами усилий Китая в области «мягкой силы» в Кыргызстане. Передачи, которые ведет этнический кыргыз из Синьцзяна, говорящий на кыргызском диалекте с использованием некоторых слов мандаринского языка, в основном рассказывают об успехах КНР в управлении в СУАР. Каждая передача вращается вокруг историй, демонстрирующих усилия государства по возвышению этнического

¹⁵ Алия Молдалиева. Китай показывает миру «лагеря» / Слово Кыргызстана. 2019. Август. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.slovo.kg/?p=109065> (дата обращения 21.06.2023)

Алия Молдалиева. Китай показывает миру «лагеря» / Слово Кыргызстана. 2019. Август. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.slovo.kg/?p=108988> (дата обращения 21.06.2023)

Очаровательные западные земли / Слово Кыргызстана. 2019. Август. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.slovo.kg/?p=108817> (дата обращения 21.06.2023)

Алия Молдалиева. Синьцзян - портал второй экономики мира / Слово Кыргызстана. 2019. Август. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.slovo.kg/?p=108626> (дата обращения 21.06.2023)

Алия Молдалиева. Очарование национальных культур Синьцзяна / Слово Кыргызстана. 2019. Июль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.slovo.kg/?p=108563> (дата обращения 21.06.2023)

Алия Молдалиева. Ислам в Синьцзяне: «Спасибо партии за это» / Слово Кыргызстана. 2019. Июль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// архив . слово . кг / ? p = 108462](https://архив.слово.кг/?p=108462) (дата обращения 21.06.2023)

Правда о синьцзян-уйгурских центрах: этнических кыргызов там не обнаружили / Слово Кыргызстана. 2019. Апрель. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https:// архив . слово . кг / ? p = 105124> (дата обращения 21.06.2023)

Китай введет ответные санкции против Великобритании / Вечерний Бишкек. 2021. Март. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// www . вб . кг / док / 398849_китай_введет_ответные_санкции_против_великобритании (дата обращения 21.06.2023).

Ничипирова Нина. Французский писатель о настоящем Синьцзяне / Вечерний Бишкек. 2021. Февраль. [Электронный ресурс]. Режим доступа, https:// www . вб . кг / док / 397726_французский_писатель_о_настоящем_синьцзяне (дата обращения 21.06.2023).

Осмонов Азис. Представитель МИД Китая: Заявление Помпео - еще одна несусветная чушь / Вечерний Бишкек. 2021. Январь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// www . вб . кг / док / 396408_представитель_мид_китай_заявление_помпео_еще_одна_несусветная_чушь (дата обращения 21.06.2023).

Мамбеталиева Айжан. Синьцзян собственными глазами: Факты о «зверствах» не подтвердились / Вечерний Бишкек. 2019. Октябрь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// www . вб . кг / док / 382394_синьцзян_собственными_глазами_факты_о_зверствах_не_подтвердились (дата обращения 21.06.2023).

уйгурского населения в их культурном самовыражении, экономической жизни, общественной инфраструктуре и их успешной интеграции с китайским народом.

Изображение 1. Слева направо: Программу ведет этническая кыргызка, она информирует аудиторию о «Жунго сапар» (6 апреля 2022 г.); этнический кыргыз проходит медицинское обследование в СУАР («Жунго Сапар», 8 апреля 2022 г.); менеджер - китаец в СУАР обучает лесоводству представителей местных этнических групп. («Жунго Сапар», 20 апреля 2022 г.). Эти шоу делают акцент на свободном культурном самовыражении этнического населения, уделяя большое внимание почти исключительно традиционной одежде, искусству и еде.

В передачах в апреле 2022 года упоминались два главных культурно-исторических героя этнических меньшинств СУАР. Рассказывалось о Чжан Цяне и Бань Чао, двух китайских дипломатах с Востока, которые внесли значительный вклад в развитие Сиюй (西域), исторического названия региона, которое прямо переводится как Западный регион, используемый китайцами с Востока. В рекламе работы этих двух дипломатов неоднократно делался акцент на историческом присутствии китайцев в регионе. Парадоксально, но и Чжан Цянь, и Бань Чао описывались в передачах как дипломаты, назначенные китайскими императорами на Дальнем Востоке для разрешения конфликтов между китайскими земледельцами на Востоке и кочевыми племенами на Западе. Например, в одном из эпизодов радиопередачи рассказчик сказал: «Бань Чао вел 36 рыцарей через западные долины и управлял различными ханами и конфликтами».¹⁶

В программах также рассказывалось об интересных исторических местах и археологических находках. Примечательно, что археологи, показанные в передачах, представляют буддизм и присутствие китайцев в центре любых руин и артефактов, найденных по всему региону. Например, после обнаружения маячной башни Кияк-Кудук в уезде Юли и других раскопанных артефактов, содержащих китайские иероглифы, ведущий археолог сказал журналистам, что «это доказывает, что Китай правил этой западной долиной во времена династии Тан; это говорит нам о том, что тысячи лет назад китайские пограничники охраняли Шелковый путь».¹⁷ В другом материале, где показана фреска девятого века нашей эры, организатор выставки пояснил: «Здесь изображена жизнь китайцев в то время».¹⁸

В этих передачах также рассматриваются вопросы, связанные с современным Синьцзяном. В частности, в них рассказывалось о якобы успешных государственных программах помощи населению в виде профессионального обучения и беспроцентных кредитов. Было показано, что безработные женщины и жители сельской местности записывались в различные краткосрочные профессиональные школы для обучения таким навыкам, как шитье и садоводство, которые затем находили работу на фабриках и в теплицах. В передачах описывалось несколько таких организованных программ, например, в Жеркене, в профессиональном училище, которое ежегодно обучает 10 000 молодых людей из сельской местности такому навыку, как обработка дерева. Согласно репортажам, 95% выпускников получают постоянную работу по окончании

¹⁶ Кытай терезеси. 28 апреля 2022. Бишкек.

¹⁷ Кытай терезеси. 4 апреля 2022. Бишкек.

¹⁸ Жунго Сапар. 27 апреля 2022. Бишкек.

программы обучения.¹⁹ В Бурул-Токое власти КНР потратили 192 миллиона долларов на строительство современного сельскохозяйственного техникума, в котором работают более 114 семей.²⁰

Эти передачи постоянно описывают государственные программы в положительном ключе. Радио «Кытай терезеси» 4 апреля 2022 года рассказало о том, как 363 семьи из деревень Чипан (棋盘), Кок-Жар (柯克亚), Ушар-Баш (乌夏巴什) были переселены в недавно построенный город под названием Ак-Таш (阿克塔什), поселение, которое, по сообщениям, обошлось в 200 миллионов долларов. Танг Джонг, китайский менеджер в поселении Ак-Таш, объяснил, что «миграция – это только первый шаг, мы обещаем обеспечить их работой». Жительница деревни Кын Ныгар, которая вскоре после переселения в Ак-Таш записалась на спонсируемые правительством курсы кройки и шитья, оставила свою жизнь домохозяйки и рассказала журналистам о своей новой жизни в городе: «Швейная фабрика, где я работаю, находится рядом с моим домом и детским садом. После того как я отведу ребенка в детский сад, я иду на работу».²¹ Другая история, переданная по радио, рассказывала о семьях кочевников, живущих в горах в уезде Джимсар (吉木萨尔县), которые были переселены в недавно построенный город Сантай (三台) где им предложили работу фермеров.²²

Изображение 2 (слева направо): Менеджер-китаец описывает объекты в недавно построенном швейном цеху городе Чареке. В передаче рассказывается, что 1800 зданий были построены для размещения семей этнического населения с гор, среди которых более 5800 прошли обучение и получили работу. («Жунгого Сапар», 18 апреля 2022 г., Бишкек); Женщины работают на швейной фабрике в новопостроенном городе Чарекеле. Китайский текст в правом верхнем углу гласит: «Люби партию, люби страну, следуй правилам и соблюдай закон». («Жунгого Сапар», 18 апреля 2022 г., Бишкек). Член кыргызской семьи переехал из гор в недавно построенный город. («Жунгого Сапар», 18 апреля 2022 г., Бишкек).

Изображение 3 (слева направо): Владелица китайского магазина в Синьцзяне, продающая

¹⁹ Кытай Терезеси. 10 апреля 2022. Бишкек.

²⁰ Кытай Терезеси. 14 апреля 2022. Бишкек.

²¹ 4 апреля 2022, Кытай терезеси, Бишкек.

²² 6 апреля 2022, Кытай терезеси, Бишкек.

этнические предметы искусства и одежду китайским туристам («Жунго Сапар», 11 апреля 2022 г. Бишкек); местный житель Синьцзяна рисует праздничного льва на стене в своей деревне. Танец льва – это традиционный китайский обычай молиться об удаче и везении («Жунго Сапар», 14 апреля 2022 года, Бишкек).

В рамках этих программ подчеркивается успешная интеграция и продуктивная жизнь этнических китайских мигрантов в СУАР. Этнические китайцы, живущие в Синьцзяне, преимущественно изображались как помощники местного населения, способствующие развитию деловых кругов Синьцзяна. В этих передачах также использовался нарратив о том, что Синьцзян отличается культурным разнообразием в связи с присутствием в СУАР этнических китайцев, занимающихся такими видами искусства, как бумагорезание и изготовление кукол из теста. В этих материалах СМИ рассказывалось об инвестициях китайского правительства в развитие Синьцзяна как туристического направления. Они включали информацию о субсидиях, предоставляемых традиционным пастухам для переоборудования их традиционных домов в гостевые дома для поддержки туризма этнических китайцев в СУАР. Другой пример включал финансирование в размере 18 миллионов долларов США для преобразования деревни Чонг-Куштай в туристическое жилье.²³ «Кытай Терезеси» сообщил также, что 137 сельских деревень были переоборудованы для приема этих туристов.²⁴

Нарратив 3: Реакция на местные проблемы в Кыргызской Республике

Настоящее исследование выявило, что проанализированные материалы СМИ пытаются представить КНР более активной в реагировании на местные проблемы в Кыргызстане. Все СМИ, изученные в данном исследовании, использовали нарративы, предполагающие, что КНР осознает потенциальные проблемы для своего имиджа в глазах народа и Кыргызской Республики. За исключением вопросов, связанных с Синьцзяном, эти нарративы чаще всего описывают обеспокоенность по поводу КНР как «стереотипы» или результат «иностранного влияния» и соперничества между США и Китаем.

Одним из наиболее часто встречающихся так называемых «стереотипов» в китайских СМИ, работающих в Кыргызской Республике, является распространенное мнение о том, что КНР производит и экспортирует низкокачественную продукцию, не заботясь о здоровье своих потребителей. В действительности в КНР действует закон о контроле качества продукции, ориентированный на КНР.²⁵ Однако отдельные предприниматели могут отдавать большее предпочтение тому, что им кажется более выгодным, чтобы больше продать на кыргызском рынке. Из-за низкого уровня располагаемого дохода в Кыргызстане люди не могут позволить себе более качественную продукцию, что приводит к преобладанию на рынке товаров низкого качества в течение многих лет. В интервью, опубликованном в журнале «Шелковый путь: новое развитие», эта проблема неоднократно затрагивалась напрямую: «У большинства кыргызстанцев не очень хорошее мнение о Китае, так как кыргызские торговцы поставляли в страну дешевые, низкокачественные китайские товары».²⁶ Было бы несправедливо винить в этой ситуации только КНР, потому что, по словам газеты «Шелковый путь: новое развитие», «Китай производит все виды продукции, и качество зависит от цены».²⁷ В другой статье отмечается, что «экономика Кыргызстана сегодня не настолько развита, поэтому она не

²³ Кытай терезеси. Бишкек. 11 апреля 2022.

²⁴ Кытай терезеси. Бишкек 20 апреля 2022.

²⁵ Закон Китайской Народной Республики о качестве продукции [Law of the People's Republic of China on Product Quality] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383813.htm (дата обращения 21.06.2023).

²⁶ Урмалиева Чолпон. Выберу снова Китай. /Новое наблюдение Шелкового пути. 2018. Июнь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.siluxgc.com/html/R1682/201806/92216273346.shtml> (дата обращения 21.06.2023).

²⁷ Аскарбек кызы Жамиля, Кенешова Меэрим: Весь мир покупает товары в Китае / Новое наблюдение Шелкового пути. 2018. Март. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.siluxgc.com/html/R1413/201803/_372102888160909.shtml (дата обращения 21.06.2023).

может позволить себе покупать более дорогие продукты, которые в основном выполняют те же функции; продукция китайского производства конкурентоспособна по цене».²⁸ В другой статье ответственность за этот стереотип закрепился у самих кыргызских торговцев, отмечая, что «кыргызские бизнесмены покупают некачественную продукцию, и поэтому в сознании людей укоренился стереотип о китайском качестве».²⁹

Местные СМИ объясняют местные проблемы «иностранным влиянием». Особое внимание уделяется Соединенным Штатам как ответственным за антикитайские протесты по всей стране: «Антикитайская истерия организована политически маргинализированными группами, оплачиваемыми Западом, включая Соединенные Штаты».³⁰ «Антикитайские настроения искусственны и созданы США, это геополитика и борьба за влияние мировых держав, но многие простые граждане Кыргызстана этого не понимают, и их мысли диктуются Западом».³¹ «За волны антикитайских протестов может отвечать американское присутствие, особенно учитывая нынешнюю торговую войну между США и Китаем».³²

Помимо категорического неприятия, «в кыргызском обществе было много шума вокруг китайских грантов и кредитов. Были протесты, провокации и клевета, якобы идет китайская экспансия, долговая яма. Все эти заявления не соответствуют действительности и ничем не обоснованы».³³ Растущий нарратив маркирует любую критику политики правительства как непатриотическую, якобы, «слухи привели к серии антикитайских протестов, от которых пострадали китайские компании и совместные проекты, эти провокации не только антикитайские, но и фактически антикиргизские».³⁴

Данное исследование также выявило нарративы, направленные на продвижение успеха КНР в борьбе с пандемией COVID-19. Из 442 статей, опубликованных в период с января 2020 года по январь 2022 года, «Шелковый путь новое развитие» посвятил 195 статей (44% от общего объема) показу успехов КНР в борьбе с пандемией, производству эффективных вакцин, повторяя слова поддержки от нынешней и бывшей кыргызской элиты в связи с пандемией, а также гуманитарной помощи Кыргызской Республике, Центральной Азии и миру в целом. В некоторых из этих статей были прямо противопоставлены отдельные фрагменты популярных нарративов, связанных с COVID-19 и КНР, включая твит бывшего президента США Дональда Трампа, который назвал COVID-19 «китайским вирусом».³⁵ Согласно исследованию, опубликованному в *American Journal of Public Health*, подстрекательские высказывания Трампа способствовали распространению антиазиатского контента в Twitter и, возможно, способствовали увековечиванию расистских взглядов.³⁶ Местные кыргызские СМИ распространяли статьи из государственных СМИ КНР, активно опровергающие слухи

²⁸ Урмалиева Чолпон. Автобусы от первой компании в мире / Новое наблюдение Шелкового пути. 2019. Июнь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.siluxgc.com/html/R1413/201906/78916253452110352127.shtml> (дата обращения 21.06.2023).

²⁹ Урмалиева Чолпон. Будущее мира за Поднебесной / Новое наблюдение Шелкового пути. 2019. Июнь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.siluxgc.com/html/R1413/201906/56950544488963263.shtml> (дата обращения 21.06.2023).

³⁰ Асаналиева Назгуль. Грозит ли Кыргызстану китайская колонизация? / Слово Кыргызстана. 2019. Январь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.slovo.kg/?p=102163> (дата обращения 21.06.2023).

³¹ Гунгер Виктория. Антикитайские настроения в Кыргызстане. Конфликт по западному сценарию? / Вечерний. Бишкек. 2019. Июль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/380011_antikitayskie_nastroeniia_v_kyrgyzstane_konflikt_po_zapadnomy_scenariu.html

³² Григоренко Виктория. Антикитайский митинг в Бишкеке. Эксперт не исключает «американского следа» / Вечерний Бишкек. 2019. Январь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/376096_antikitayskiy_miting_v_bishkeke_ekspert_ne_iskluchaet_amerikanskogo_sleda.html (дата обращения 21.06.2023).

³³ Посол КНР Сяо Цинхуа: «Бережно сохраняя традиционную дружбу, вместе откроем прекрасное будущее» / Слово Кыргызстана. 2019. Февраль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.slovo.kg/?p=102564>

³⁴ Молдалиева Алия. Раздор сеют силы извне, считает Китай / Слово Кыргызстана. 2019. Декабрь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.slovo.kg/?p=112134> (дата обращения 21.06.2023).

³⁵ Твит Трампа о китайском вирусе способствовал росту расистского антиазиатского контента в Твиттере: Исследование [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://abcnews.go.com/Health/trumps-chinese-virus-tweet-helped-lead-rise-racist/история?id=76530148> (дата обращения 21.06.2023).

³⁶ Сальседо Андреа. Расистские антиазиатские хэштеги резко возросли после того, как Трамп впервые написал в твиттере «китайский вирус», как показало исследование [Racist anti-Asian hashtags spiked after Trump first tweeted "Chinese virus", study finds]. 2021. Март. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/nation/2021/03/19/trump-tweets-chinese-virus-racist/> (дата обращения 21.06.2023).

о COVID-19 в пользу КНР. Например, «People’s Daily» и «Синьхуа» вставили в «Вечерний Бишкек» 14 февраля 2020 года статью под названием «Какой вирус опаснее: коронавирус или предрассудки?». В статье любые суждения и слухи о происхождении COVID-19 назывались предрассудками и расизмом в отношении китайского народа.³⁷

³⁷ Ничипорова Нина. Какой вирус опаснее: коронавирус или предрассудки? / Вечерний Бишкек. 2020. Февраль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/385432_kakoy_virys_opasnee_koronavirys_ili_predrassydki.html (дата обращения 21.06.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве второго отчета в серии исследований, направленных на изучение практики «мягкой силы» КНР через СМИ этот исследовательский документ ставит своей целью понять тип нарративов, связанных с Китаем, которые продвигаются в различных типах СМИ.

В целом было установлено, что нарративы, относящиеся к «мягкой силе» КНР, в подавляющем большинстве положительные, большинство из них явно описывают экономический вклад КНР в Кыргызскую Республику. Это можно заключить, исходя из анализа тона нарративов изучаемого контента в данном исследовании. Выявленные основные позитивные нарративы об экономическом вкладе КНР открывают аналитическое пространство для будущих исследований, то есть, для изучения точности и влияния на двусторонние отношения. Хотя этот вывод выходит за рамки данного исследования, он может поддержать научные работы, посвященные международным отношениям Кыргызской Республики, особенно исследованиям экономического сотрудничества, инвестиций и иностранной помощи. Две передачи, снятые в Синьцзяне, представляют собой презентацию успешной государственной помощи, оказанной этническому населению, картину этнической гармонии, особенно в области культурного самовыражения, экономической жизни, общественной инфраструктуры и успешной интеграции между китайским народом и меньшинствами. Второй обнаруженный нарратив добавляет перспективу к глобальному изучению проблемы Синьцзяна с точки зрения сообщений КНР о ее поведении в СУАР по отношению к своим соседям. Хотя эти два нарратива отражают ключевой подход КНР к продвижению позитивных сообщений о себе, было также обнаружено, что КНР приняла более активный подход к реагированию на заметные местные проблемы.

Результаты данного исследования свидетельствуют о необходимости проведения дополнительных исследований для изучения возможности того, что частое воздействие нарративов «мягкой силы» КНР потенциально может привести к более позитивному восприятию китайских инвестиций среди населения. В целом данная работа помогает открыть пространство для будущих исследований, сравнивающих влияние СМИ КНР и других стран на Кыргызскую Республику, провести дальнейшее изучение влияния и местных проявлений этих различных влияний и реакции на экспортируемые нарративы, привнести Кыргызскую Республику в качестве примера в глобальный разговор, создать возможности для региональных сравнительных исследований и т.д. Изложенное в деталях, это исследование также предлагает методологическую основу, которая может быть воспроизведена для исследований в других местах, а также предоставляет ограничения, которые служат для поддержки улучшенных исследований в будущем. Хочется надеяться, что данный отчет, как минимум, прольет свет на то, какие нарративы могут быть использованы иностранным актором для продвижения своей «мягкой силы» для укрепления своего позитивного имиджа с целью более благоприятного влияния на иностранную аудиторию. В заключение, как уже упоминалось выше, результаты исследования показали, что КНР успешно использует «мягкую силу» в Кыргызской Республике.